

Валерий Панишкин,
главный редактор
РУСФОНДА

Бюрократия волонтерства

Чем свободный доброволец отличается от системного

Исполнительный координатор Программы добровольцев ООН Оливье Адам, выступая этим летом на молодежном образовательном форуме «Территория смыслов на Клязьме», назвал Россию «лидером в организации волонтерской деятельности». И это, похоже, действительно так. Число наших волонтеров теперь измеряется стадионами. Мы создали мощнейшее волонтерское движение. Но эти «мы» — не граждане России, а «мы» — российская государственная машина.

Волонтерство — профессия будущего. Уже довольно скоро, через несколько десятилетий, машины возьмут на себя не только тяжелый физический труд, но и вообще весь труд. Базовый доход, который кажется нам сейчас безумным экспериментом финнов и швейцарцев, станет нормой. Создавать материальные ценности будут машины, а человек будет получать доход просто за то, что он человек. Рано или поздно вся работа, которую делают люди, будет делаться ими бесплатно — не для того, чтобы добыть кусок хлеба, а для того, чтобы внести что-то человеческое в бесчеловечный мир машин.

Все люди на земле станут волонтерами. И вот тут важно разобраться, что это за бесплатная работа, которую следует делать людям, не обремененным добычей хлеба насущного. Кто придумывает работу для волонтеров: люди или машины?

Машины бесчеловечны. Они выбирают наиболее прагматичный путь решения поставленных задач. Поставь, например, перед машиной задачу вылечить от рака крови ребенка, и машина достигнет цели наиболее эффективным способом: введет ребенка в кому на пару месяцев, выкачает из ребенка всю кровь и весь костный мозг, разберет кровь на молекулы, отсеет blasts, закачает здоровую кровь в ребенка обратно, выведет из комы и отправит домой. Все наши сентиментальные представления о том, как следует лечить больного ребенка, машина отменяет за ненадобностью. С больным ребенком должна быть мама? Лупости, скажет машина, мама только мешает. К больному ребенку должны приходиться волонтеры-художники и рисовать с ним жизнеутраждающие картинки? Ерунда, скажет машина, картинка не нужна — легче ввести в кому. Ребенка должны смешить больничные клоуны и утешать священник? Вот тут машину совсем заклинит, потому что она напроцень не понимает, что такое юмор и что такое вера.

Так вот, работа волонтера и будет сводиться в будущем мире машин к тому, чтобы сохранить все это наше человеческое: любовь, сочувствие, юмор, веру... Поэтому, входя в этот новый мир, нам надо иметь главное — права человека. Чтобы мы диктовали машинам, как подстроить их алгоритмы под наши гуманистические представления о жизни, а не машины придумывали нам бессмысленные волонтерские занятия, чтобы мы не мешались у них под ногами.

В волонтерстве главное — свободен ли волонтер в выборе своей работы или работу ему навязывает машина, чтобы не сошел с ума от безделья, а занялся чем-нибудь безобидным и ни на что не влияющим. Да, в России создано грандиозное волонтерское движение. Но нет, это не люди сами себе его придумали, его придумала машина. Потому что государство — это машина. Она приставила нас волонтерить на чемпионате мира, на фестивале молодежи и студентов, на выборах президента или мэра — где угодно махать флажками, красоваться в брендированных футболках, улыбаться гостям и выдавать им паспорта болельщиков. Все что угодно, лишь бы мы не лезли в рационально-безжалостные машинные алгоритмы со своими человеческими представлениями о жизни, со своей болью и состраданием, со своей радостью, со своей любовью, сочувствием, юмором, надеждой и верой.

На этом этапе мы проиграли машине. Когда закончатся чемпионаты и выборы, машина приставит нас коллекционировать марки или дудеть в глиняные свистульки. Надежда только на то, что человеческие чувства — сострадание, надежда, любовь, юмор, вера — присущи нам имманентно. Надеемся, что в вузузлах, мы, может быть, вспомним о своей истинной природе, ради которой стоит работать бесплатно. Мы вспомним о ней — и, надеюсь, именно в этот момент машина даст сбой.

Поле Шабуровой оплачены лекарства и активация донора

3 августа в «Б», на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Алтай» мы рассказали историю десятилетней Поли Шабуровой из Алтайского края («О чем мечтает Поля»,

Артем Костюковский). У девочки редкая и тяжелая болезнь крови: апластическая анемия. Спасти Полю может только ТКМ. Неродственный донор найден в нашем Национальном регистре, но оплатить его активацию и лекарства для сопроводительной терапии родители девочки не в силах. Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 581 272 руб.) собрана. Родители Поли благодарят всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 3 августа 236 659 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей «Первого канала», ГТРК «Алтай», «Регион-Тюмень», «Липецк», «Ярославия», «Томск», «Волгодла», а также 164 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 45 детям на 25 663 725 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Кораблик, плыви!

Сафину Гатауллину спасет срочная операция на сердце

Четырехлетняя Сафина живет в Омске с мамой и папой. У девочки сложный порок сердца: неправильно сформирован аортальный клапан, в котором две створки вместо положенных трех, а аорта сужена, из-за чего сердце работает с перегрузкой. По словам врачей, избежать сердечной недостаточности поможет только операция Росса. Эту сложную операцию по замене клапана Сафине готовы провести специалисты Томского НИИ кардиологии. Но у родителей девочки нет денег на ее оплату.

У маленькой Сафины все в жизни не так, как у других детей. Когда на улице жарко, она дрожит и покрывается гусиной кожей. А ночью, вместо того чтобы мирно спать в тишине, девочка вскакивает, обливаясь холодным потом, и кричит. Ей снятся кошмары. И она совсем не любит сладости. Вот жареная картошка — другое дело.

— Если бы я была рыбкой, — мечтает Сафина, — я бы клевала только на картошку фри.

Но мама Гузалия почему-то не разрешает ее есть и говорит, что она вредная.

— Как картошка может быть вредной, — удивляется девочка, — если она такая вкусная?

В Омске сейчас солнечные дни. Друзья Сафины катаются на самокатах и велосипедах, бегают купаться. Сафина сидит дома и рисует снеговика. Она ждет зиму. Зимой мама разрешит сесть на санки и аккуратно съехать с горки. Очень-очень аккуратно, чтобы не свалиться в сугроб, не закричать и не замаяться. А то сердце не выдержит.

Сафина родилась преждевременно, крохотной — весила 1530 граммов.

— Давай назовем ее Сафина, — предложил папа Ильмар. — В переводе с старатарского — Кораблик.

Целый месяц Сафина находилась в реанимации, за нее дышал аппарат искусственной вентиляции легких. У девочки диагностировали врожденный порок сердца.

После реанимации Сафину отправили в городской неонатальный центр в Омске. Домой Кораблик приплыл только через три месяца.

Добро с нуля

Какие проекты затевают молодые российские социальные предприниматели

ОБРАЗОВАНИЕ

В рамках ежегодного образовательного проекта «Летняя школа» в Дубне работала «Мастерская добрых дел» для молодых социальных предпринимателей. Месяц студенты учились создавать НКО с нуля. Представители крупных фондов прокомментировали некоторые проекты.

Алексей Виноградов,
25 лет, Санкт-Петербург

Алексей создал православное объединение «Кинония», которое помогает бездомным. Сначала волонтеры раздавали бутерброды в Красногвардейском районе, потом стали кормить горячей едой, теперь приносят одежду, лекарства, помогают с оформлением документов. Сейчас Алексей официально регистрирует «Кинонию», планирует запустить сайт и сбор средств. «В городе есть организации, которые работают с бездомными. Но они находятся в центре или на севере, а у нас в Красногвардейском районе не было точек, и мы этим занялись», — говорит Алексей.

Виктория Рыжкова,
координатор проекта «Ночлежка»:
— Важно понимать всю ответственность такой работы. Небольшие фонды существуют

Девочку сразу поставили на учет к кардиологу. Каждые полгода она проходит обследование. Родителей беспокоило, что дочка часто болеет, растет слабенькой, плохо ест и почти не набирает вес, но врачи уверяли, что сердце девочки работает стабильно и операция не нужна.

В три года Сафина уговорила маму отвести ее в садик, но из-за частых простуд ходить туда удавалось редко. Играть и бегать со всеми девочками было тяжело, она быстро уставала и садилась отдохнуть. Из садика мама уносила ее на руках.

— Такая большая, а на ручках сидишь, — укоряли прохожие.

Сафина отворачивалась, но сказать, что у нее болят ноги, стеснялась.

Кардиолог из местной поликлиники сначала наотрез отказывалась дать девочке направление на комиссию для получения инвалидности:

— Ваша дочка сама ходит. Вот когда будет лежать, тогда направим.

Но Гузалия все-таки собрала нужные справки и оформила дочери инвалидность.

После этого Сафина пришла из садика вся в слезах:

— Я не буду туда ходить. Со мной никто не хочет дружить, потому что я инвалид.

Воспитательница только развела руками:

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ САФИНЫ ГАТАУЛЛИНОЙ**
НЕ ХВАТАЕТ 970 596 РУБ.

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «У Сафины сложный врожденный порок сердца — поражение аортального клапана. Функция клапана нарушена, увеличен левый желудочек сердца. Помочь Сафине может только хирургическое лечение. Учитывая возраст девочки, мы планируем провести ей операцию Росса. Поврежденный аортальный клапан в ходе операции заменим собственным легочным, который прослужит долгие годы. А на место легочного клапана будет имплантирован клапаносодержащий кондукт. Это позволит восстановить нормальное кровообращение, и Сафина сможет расти и развиваться, не отставая от сверстников».

Стоимость операции 1 013 596 руб. Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 43 тыс. руб. Не хватает 970 596 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Сафину Гатауллину, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Сафины — Гузалии Ильсовны Вахитовой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Сафина еще не знает, что ей предстоит серьезная операция, и строит радужные планы на будущее
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

— Я предупредила детей, что Сафину нельзя толкать и бегать с ней — она больная. Дети сами боятся к ней подходить.

Весной в Омск приехали томские кардиологи. Гузалия с Сафиной попали к ним на прием.

— Сердце девочки работает с серьезной перегрузкой. Ей необходима операция Росса, причем в ближайшее время, — заявили томичи. — Мы заменим аортальный клапан легочным, а на его место установим протез.

Это сложная и дорогая операция.

— Мы с мужем не хотели просить денег, — говорит Гузалия, — но год назад он остался без работы. Был сварщиком на стройке, а у нас в городе практически все стройки заморозили. Работаю я одна, муж сидит с дочкой. Продать нам тоже нечего, мы живем на съемной квартире.

Сафина еще не знает, что ей предстоит серьезная операция, и строит радужные планы на будущее.

— Я мечтаю, что у нас будет свой дом, кошка, собака и волнистый попугайчик. Мы все вместе поедем на море, и мама скажет: «Плыви, Кораблик!» И я поплыву.

Светлана Иванова,
Омская область

Из свежей почты

Бата Петкеев, 6 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 173 430 руб.

Внимание! Цена лечения 199 430 руб. Телезрители ГТРК «Калмыкия» соберут 26 тыс. руб.

Благодаря Русфонду нашего сына лечат в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва). Огромное спасибо всем, кто помогает! Бату обследовали, купировали судороги, добились стойкой ремиссии и начали восстановительное лечение! С первых месяцев жизни сын отставал в развитии, страдал от эпилептических приступов, с которыми долго не удавалось справиться. Теперь Бата может сидеть по-турецки, пьет из кружки, держит ложку. Он будто проснулся, увидел мир вокруг. Но мышцы у сына еще слабые, сидеть без поддержки и стоять он не может. Врачи говорят, что нужно продолжить лечение. И я вновь прошу вашей помощи. **Ольга Петкеева, Калмыкия**

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Мы довольны результатами лечения, но прерывать его нельзя — нужно укрепить мышцы мальчика, научить его двигаться и говорить».

Кира Жалнина, 5 лет, рубцовая деформация губы и носа, расщелина альвеолярного отростка, недоразвитие верхней челюсти, требуется лечение. 200 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 366 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 140 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Пенза» соберут 26 тыс. руб.

Кира родилась с расщелиной верхней губы и нёба. Ей провели несколько операций в детской больнице в Пензе, зашили губу и нёбо. Затем дочке потребовалось ортодонтическое лечение. В Пензе не нашлось специалистов, и мы повезли Киру в Москву, в клинику профессора Рогинского. Здесь дочке устанавливали и меняли пластины для расширения челюсти. У нее сужены зубные ряды, она плохо жуёт, с трудом говорит. Сейчас Кире необходима установка съемных аппаратов на обе челюсти и специальное логопедическое лечение в стационаре. Но оплатить все это мы не в силах. Помогите! **Юлия Жалнина, Пензенская область**

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Девочке необходимо продолжение ортодонтического-хирургического лечения, а также курсы логопедии в условиях стационара».

Кирилл Крупнов, 3 года, врожденная правосторонняя косоплатия, рецидив, требуется лечение. 109 900 руб.

Внимание! Цена лечения 151 900 руб. Телезрители ГТРК «Смоленск» соберут 42 тыс. руб.

Кирилл родился с искривленной правой ножкой. С трехнедельного возраста его начали лечить гипсованием, потом фиксировали стопы брейсами. Наконец стопу удалось выпрямить, но спустя полгода случился рецидив: ножка вновь стала подворачиваться. Я обратилась в Ярославскую клинику к доктору Вавилову. Он сказал, что сыну поможет лечение и операция по перемещению сухожилия. Но оплатить это лечение я не в силах! Работая на заводе, одна воспитываю двоих детей. **Ирина Крупнова, Смоленская область**

Травматолог-ортопед Областной детской клинической больницы Максим Вавилов (Ярославль): «У мальчика рецидив косоплатии в период активного роста. Планируется курс этапных гипсований и операция: транспозиция (перемещение) сухожилия».

Аня Кичигина, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 200 063 руб.

Внимание! Цена операции 339 063 руб. Фонд «СУЭК — РЕГИОНАМ» внесет 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Узбасс» соберут 39 тыс. руб.

С первых дней жизни дочку меня тревожило ее тяжелое дыхание. Я уже потеряла годовалого сына, у которого был порок сердца. Пошла с малышкой по врачам, УЗИ показало дефект межпредсердной перегородки. Аню взяли под наблюдение кардиологи, назначили лекарства. Уже через полгода врачи сказали, что дефект увеличился. Дочка плохо говорит, дыхания ей не хватает, и при нагрузках сердечко у нее сильно колотится. Аню осмотрели томские кардиологи и сказали, что ей нужна операция. Дефект еще можно закрыть щадяще, без вскрытия грудной клетки, но операция очень дорогая. Я одна воспитываю троих детей. Помогите! **Елена Кичигина, Кемеровская область**

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктории Савченко (Томск): «У Ани развивается легочная гипертензия, ей требуется эндоваскулярное закрытие дефекта. После щадящей операции девочка быстро восстановится и окрепнет».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 3.08.18 — 9.08.18

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **99**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **59**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **5**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **3**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 170 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 11,884 млрд руб. В 2018 году (на 9 августа) собрано 950 144 752 руб., помощь получили 1353 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. В 2017 году Русфонд вошел в реестр НКО — исполнительный общественно-полезных услуг, получил благодарность Президента РФ за большой вклад в благотворительную деятельность и президентский грант на развитие Национального регистра доноров костного мозга.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00

конкуренции и бывает легче договориться с местными властями, бизнесом, СМИ.

Ирина Григал, 31 год, Долгопрудный

Ирина уже четыре года работает в Фонде целевого капитала МФТИ. Сейчас она занимается привлечением средств для выплаты стипендий студентам младших курсов: «Первые три курса на физтехе самые сложные — пары с утра до вечера, наверстывать пропущенное тяжело. Если студент идет работать, он не способен нормально учиться. Поэтому тем, кому не могут помочь родители, мы будем выплачивать дополнительные стипендии».

Марина Петрова, директор Фонда развития МГИМО:

— Да, поддержка альма-матер — благотворительность, но у всех своя мотивация: поблагодарить профессоров, помочь студентам, поддержать исследования или стать спонсором мероприятий. Парадоксально, но для привлечения денег нужно их тратить. Если доход направляется на важные проекты, это привлекает внимание потенциальных благотворителей. Хорошая практика — регулярные отчеты, ведь прозрачность формирует доверие.

Анна Боброва, корреспондент Русфонда

два-три года, а потом закрываются, потому что работать сложно. Ты не просто помогаешь бездомным, а снимаешь помещение, платишь зарплату — на все это нужны деньги. Полезно изучить опыт коллег, продумать все детали.

Оля Федотикова, 21 год, Ростов-на-Дону

Год назад Оля объявила в соцсетях свой первый сбор на лечение уличной собаки. До этого девушка подлечивала и кормила бездомных животных на свои деньги, но поняла, что проблема слишком велика. «У нас нет организаций, помогающих животным, а проблема стоит остро. Если в Москве нет собачьих стай, то тут их много, и с этим борются неэффективно и нелегально», — говорит она. Оля и ее команда собирают средства на лечение и стерилизацию животных, проводят зоозащитные акции. «Но сил не хватает: девушка подумывает присоединиться к какому-нибудь фонду и открыть там направление помощи животным».

Екатерина Панова, директор фонда «Рэй»:

— Важно реализовывать системные проекты помощи бездомным животным, потому что адресная помощь никогда не решит нашу проблему. В маленьком городе распространить информацию проще, потому что там нет